

ISSN 1997-2857 (Print)
ISSN 2076-8575 (Online)

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
в Восточной Сибири
и на Дальнем Востоке**

№ 4 (20) 2012

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

№ 4 (20) • 2012

ISSN 1997–2857 (Print)
ISSN 2076–8575 (Online)

Научный журнал

Свидетельство
ПИ № ФС 77 32359
от 09.06.2008

Учредители:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ)
(ВЛАДИВОСТОК)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ
(БИРОБИДЖАН)

БУРЯТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(УЛАН-УДЭ)

Главный редактор

О.Г. ДИЛАКТОРСКАЯ,
д-р филол. наук, проф.,
действительный член
Акмеологической
академии наук,
член международного
Общества Достоевского,
Заслуженный работник
высшей школы
Российской Федерации

Журнал основан
в 2008 г.

Выходит
4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Политология. История. Философия

- 5 Шинковская Н.В. «Для рывка нам нужно партнерство с Азией» (Итоги саммита АТЭС–2012)
- 10 Зыков А.А. Геополитические отношения в Северо-Тихоокеанском регионе: ретроспективное сравнение и перспектива (Обзор материалов круглого стола)
- 16 Лоссовский И.Е. Формирование стратегий национальной и региональной безопасности в Юго-Восточной Азии
- 24 Волинчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса
- 30 Ушанов П.В. Специфика проявления коммуникационной бинарности в политическом пространстве современной России (1985–2012 гг.)
- 36 Тушков А.А. Делиберативные императивы: опыт критического осмысления в контексте политической модернизации
- 43 Кишаковская О.Г. Перспективы обновления политической партии «Единая Россия» на региональном уровне (на примере Приморья)
- 50 Павелкина Л.С. Теоретико-методологические основы изучения проблем и технологий формирования общественного мнения
- 56 Мельникова С.В. Пропагандистская деятельность революционных организаций и новый образ национальной идентичности в Ирландии рубежа XIX–XX веков
- 64 Луценко В.Т., Прохоров В.И., Савинкин Р.В. Роль и задачи Военно-морского флота Советского государства в мирное время
- 70 Рубанов Е.А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наемники на иноземной службе в Маньчжурии
- 76 Кулепанов Р.В. Сражение за атолл Тарава 20–23 ноября 1943 года
- 81 Моисеева Л.А., Печерица В.Ф. Формирование предпринимательской культуры и инновационное развитие как факторы интеграции делового мира Дальнего Востока России и стран АТР
- 90 Глушак В.С. Эффективность деятельности общественных организаций бизнеса: определение критериев оценки
- 95 Медведева Л.М. Региональные проблемы как следствие политики экстенсивного развития
- 100 Лаврентьев А.В. Социальные проблемы транспортных организаций российского Дальнего Востока и попытки их преодоления в 1990-е годы
- 107 Пушков К.Г. Ключевые направления государственной политики социально-экономического развития Курильских островов
- 114 Лукьянов И.С. О «жизненном мире» и «жизненном процессе» индивидов и социума

Филология

- 121 Сапёлкин А.А. От Гюго к Бойто: Египет в европейской поэзии XIX века
- 127 Александрова-Осокина О.Н. Своеобразие религиозно-поэтического мировосприятия в очерке Д.В. Дашкова «Русские поклонники в Иерусалиме»

Сообщения

- 132 Соколова Д.А. О социокультурной компетенции, необходимой для адаптации русскоговорящих корейских репатриантов в принимающем сообществе

Очерки, заметки, воспоминания

- 135 Ингемансон Биргитта М. Первая засточка. Вспоминая М.Ю. Шинковского
- 138 Морган Патрик М. Воспоминания из Пейлауза
- 140 Авторский указатель статей, опубликованных в журнале в 2012 году

Л. М. Медведева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ ЭКСТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена итогам реализации стратегии развития российского Дальнего Востока. Рассматриваются социально-экономические проблемы региона, вопросы совершенствования государственной политики и методов ее осуществления. Подчеркивается необходимость создания системы предпочтений для решения региональных задач.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, стратегия развития, социально-экономические проблемы, предпочтения.

Regional problems as a result of extensive development policy. LYUDMILA M. MEDVEDEVA (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok).

The article deals with the results of the implementation of the development strategy in Russian Far East. It is concerned with the social and economic problems of the region, the issues of improvement of the public policy and the ways of its implementation. It points to the necessity of establishing a system of preferences to solve the regional problems.

Key words: Russian Far East, development strategy, socio-economic problems, preferences.

По мере обострения проблемы модернизации российского общества, отстающего по всем показателям материально обеспеченной и культурно благоустроенной жизни от передовых стран мира, взоры политиков, экспертов и представителей крупного бизнеса все чаще обращаются на восток. Очевидно, что разработка богатейших природных запасов Дальневосточного региона способна дать импульс отечественной экономике и решению важнейших социальных задач. Основные направления использования имеющегося потенциала декларированы, главным образом, в федеральных целевых программах (ФЦП), предусматривающих широкий, но неоднородный по интенсивности и финансовой обеспеченности спектр деятельности по подъему промышленного и аграрного сектора, формированию производственной и социальной инфраструктуры, заселению региона.

В 2012 г. из 53 ФЦП, действовавших на территории страны, 19 реализовывались на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) [10]. Уже имеются данные, анализ которых позволяет обобщить результаты осуществления долгосрочных программ и кратко сформулировать важные для их оценки выводы.

Наиболее вероятным является вывод о том, что на сегодняшний день основной итог осуществления федеральных программ – это активизация разработки природных ресурсов и совершенствование производственной инфраструктуры в ре-

гионе. Именно в этой части программ осваивался основной объем инвестиций и получены заметные результаты. В структуре промышленного производства региона доля добывающих отраслей, составлявшая в 2005 г. 45,5 %, в 2011 г. выросла до 63,3% [16, с. 92]. Наибольшие темпы роста показала добыча нефти и газа. Вылов рыбы по сравнению с 2005 г. увеличился в регионе в два раза, а выработка электроэнергии – на 12% [1]. Подверглась реконструкции и повысила вклад в экономику транспортная отрасль. Грузооборот по всем видам транспорта в 2011 г. составил 132,4% по отношению к 2008 г. (по РФ – 99,3%) [16, с. 90]. Крупными проектами по развитию системы коммуникаций стало сооружение трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», нефтеналивного порта Козьмино. За период 2009–2011 гг. в экономику округа было вложено 2426 млрд. руб. Темпы роста инвестиций на Дальнем Востоке в 2 раза превысили среднероссийские показатели, что обеспечило более успешную динамику региональной экономики, чем в целом по стране (в 2011 г. ВРП исчислялся 113,5 % к 2008 г., в РФ – 100,3 %) [16, с. 90, 97].

Однако приходится признать, что федеральные программы оказались неэффективны в решении комплекса ключевых проблем, от которых зависят перспективы региона в целом. Одним из главных показателей неблагоприятного развития событий остается отток населения из региона. Ситуация

МЕДВЕДЕВА Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток). E-mail: medvedeva_l@mail.ru
© Медведева Л.М., 2012

усугубляется продолжающейся естественной убылью населения: число умерших преобладает над количеством родившихся. Если по данным переписи 2002 г. на Дальнем Востоке числилось 6 млн. 440 тыс. жителей, то согласно переписи 2010 г. оно уменьшилось до 6 млн. 285 тыс. Причины негативных демографических процессов заключаются не только в нерешенности социально-экономических проблем, но и в неверии населения в серьезное улучшение положения в ближайшем будущем. Средний доход на душу населения по России – 20 тыс. руб., на Дальнем Востоке несколько выше – 23 тыс. руб., однако высокие цены на товары и продукты резко снижают покупательную способность дальневосточников по сравнению с жителями других регионов. Если средняя пенсия в России 8,9 тыс. руб., что составляет 0,98% прожиточного минимума, то на Дальнем Востоке, соответственно, 9,7 тыс. и 0,82% [17].

Надежды на то, что реализация государственной стратегии развития на Дальнем Востоке повысит возможности трудоустройства дальневосточников и их материальное благосостояние, оказались далеки от реалий. Основные производства, наличие которых определялось средой обитания и формировало условия жизни местного населения, – судоремонтные заводы, горно-обогатительные комбинаты, предприятия по переработке морепродуктов, лесных материалов и т.д. – прекратили существование или находятся в кризисном состоянии. Новые сферы приложения труда ограничены территориально и профессионально: основная часть населения по понятным причинам не может иметь непосредственного отношения, например, к добыче и транспортировке нефти и газа. Многие профессионально подготовленные и квалифицированные кадры потеряли работу и, следовательно, уверенность в завтрашнем дне.

Играют свою роль и другие факторы. На Дальний Восток прибывают иностранные рабочие. На начало 2012 г. их насчитывалось 160 тыс. чел. (из них 40% – китайцы, остальные – выходцы из бывших союзных республик) [17]. Работодатели, особенно в строительной отрасли, в высокой степени мотивированы дешевой приездом рабочей силы. То обстоятельство, что на объектах саммита АТЭС на о-ве Русский в период завершения их строительства находилось 5 тыс. иностранных рабочих (80% из них – выходцы из стран СНГ) [1], красноречиво свидетельствует об их успешной, несмотря на низкий уровень профессиональной подготовки, конкуренции с местным населением в решении вопросов трудоустройства. При таком подходе к кадровой проблеме бюджетные деньги утекают за рубеж.

Не менее сложными остаются вопросы структуры производства и повышения его эффективности. Если в экономике страны на первом месте стоит

торговля, на втором – обрабатывающий сектор, на третьем – недвижимость, доходы от сдачи в аренду и прочее, то на Дальнем Востоке на первом месте – ресурсный комплекс, на втором – транспорт, на третьем – строительство [17]. Доля ДФО в общем объеме добычи полезных ископаемых страны в 2009 г. составила 10%, в объеме обрабатывающего производства – 1,5% [14, с. 119]. В условиях ДФО такое распределение приоритетов среди отраслей производства объяснимо, но беспокойство вызывает то, что сохраняется тенденция усиления структурных диспропорций, свидетельствующая о низком уровне развития и организации производства. Как уже отмечалось, в последние годы повысилась ресурсная направленность экономики региона.

Отсутствие глубокой переработки сырья ведет к громадным потерям прибыли. Если на Дальнем Востоке, где сосредоточено больше половины имеющегося в России лесного массива, 1 куб. м леса приносит 90 долл., то в Малайзии – 627 долл., а в Финляндии и Канаде – 520–525 долл. [8].

Одним из важнейших условий развития Дальнего Востока выступает привлечение инвестиций. Доля ДФО в общем объеме привлеченных федеральными округами иностранных инвестиций в 2011 г. составила лишь 5,2% [13]. В указанном году на Дальний Восток пришло 9,9 млрд. долл., но 70% от указанного объема пришлось на вложения в нефтегазовые проекты Сахалина. К наиболее существенным препятствиям внедрения иностранного капитала в другие отрасли экономики можно отнести низкую прибыльность, отсутствие гарантий безопасности вложений, слабую инфраструктуру и малочисленность дешевой рабочей силы. Более половины отечественных вложений в регионе, которые в 2011 г. превысили 1 трлн. руб., составили вложения федерального бюджета (в целевые программы) и средства крупных корпораций, финансовая политика которых контролируется государством. Соответственно, на прямые частные инвестиции приходится меньшая часть [7]. Бюрократическая система затрудняет привлечение частного бизнеса к осуществлению инвестиционной политики. Кроме того, представители дальневосточного бизнеса, как правило, не располагают достаточными финансовыми накоплениями для участия в крупных проектах. Уровень инвестиций в основной капитал ДФО в первом полугодии 2012 г. снизился в сравнении с аналогичным периодом 2011 г. и составил 84,4%, и темпы социально-экономического развития округа упали в сравнении с этим же периодом. Так, если индекс промышленного производства в первом полугодии 2011 г. составлял 107,7%, то в 2012 г. он равен 100,3% [15].

Несомненно, развитие экономики и совершенствование обслуживания населения тормозится

технической отсталостью производства и инфраструктуры. Износ рыболовного флота на Дальнем Востоке достиг критической отметки в 70% (в Приморском крае – 75%) [11], а основных фондов железнодорожного транспорта – 60% [14, с. 126]. По данным Амурского филиала Российского речного регистра¹, на классификационном учете ведомства в середине 2011 г. числилось 913 единиц речного флота, из них 74 единицы пассажирских судов, средний возраст которых около 29 лет [2]. Драматичность положения состоит в том, что в регионе нет предприятий, которые могли бы поставлять необходимую технику и оборудование. В стране не строятся новые речные суда, а также самолеты для внутрирегиональных перевозок, способные осуществлять посадку на грунт. Нет необходимости говорить о более сложном техническом обеспечении.

Производители не имеют достаточных стимулов и средств для внедрения новых технологий и совершенствования производственных процессов. На фоне всеобщей отсталости регионального хозяйства утопически выглядят зафиксированные в федеральных программах планы создания в обозримом пространстве современного, отвечающего лучшим международным стандартам производства. Иллюстрацией к сказанному, в частности, могут быть данные об инновационных товарах. Их доля в общем объеме отгруженных товаров по Дальневосточному федеральному округу в 2010 г. составила в Республике Саха (Якутия) – 1,6%, Камчатском крае – 2,0%, Приморском – 0%, Хабаровском – 4,7%, Амурской области – 1,8%, Магаданской – 3,4%, Сахалинской – 0,1%, Еврейской автономной области – 3,7%, Чукотском автономном округе – 3,4% [14, с. 111]. Наполняемость рынка продукцией отечественного производства растет крайне медленно, к тому же ее качество и конкурентоспособность по отношению к импорту не выдерживают критики.

В отношениях с азиатско-тихоокеанскими соседями отчетливо проявляются нюансы ретроградности российской экономики, о чем наглядно свидетельствует структура российско-китайского товарооборота. Если в 1999 г. продажа нефти, нефтепродуктов и минерального сырья в российском экспорте составляла 7,8%, то в 2011 г. – 56%, а изменение доли продукции машиностроения в указанный период имело обратную тенденцию – соответственно, 15% и 0,7%. Китай же вывозит в Россию продукцию с высокой добавленной стоимостью: 40% китайского экспорта – это машины и техника. Если в 1999 г. доля машин и оборудования

в китайском экспорте составляла 7%, то в 2011 г. – около 41% [6]. В расчете на приток российского сырья на северо-востоке Китая строится 10 нефтеперерабатывающих заводов. Проблема не в том, что российский Дальний Восток все более привязывается к экономике Китая, а в том, что он становится сырьевым придатком своего соседа и продолжает идти по пути наименьшего сопротивления, эксплуатируя свои возможности экстенсивного развития.

Сложно отрицать очевидность того факта, что действующие механизмы управления и развития Дальнего Востока не справляются с поставленными задачами. В последнее время в политических кругах все активнее обсуждается вопрос о необходимости поиска и применения новых инструментов реализации государственной региональной стратегии. И создание Министерства развития Дальнего Востока – это попытка усиления организующего начала исполнительной власти. В данном вопросе не наблюдается единства мнений, в качестве альтернативного варианта рассматривается государственная корпорация. На сегодняшний день нет возможности судить о том, насколько результативной окажется та или иная структура, хотя анализ имеющегося опыта настраивает на скептический лад.

Министерству как части высокоцентрализованной машины управления государством будет трудно балансировать между интересами центральной власти и регионов. Приданные ему функции (координации деятельности по реализации государственных целевых программ, управления федеральным имуществом и контроля за осуществлением регионами их полномочий) не предполагают рычагов совершенствования самой стратегии развития региона и ее методов. И хотелось бы понять, каким образом министерство преодолет тот напор коррупции, воровства и непрофессионализма, который имеет место в современном российском обществе.

Что касается государственных корпораций, то в России, как известно, они успешно используют свое монопольное право в добыче полезных ископаемых, продаже транспортных услуг и электроэнергии. Их деятельность лоббируется вполне определенными влиятельными в политике кругами, и им по большому счету нет дела до чаяний не управляющих финансами и/или рычагами власти слоев населения. Таким образом, нет повода думать, что корпорации всерьез озаботятся проблемами рождаемости дальневосточников или диверсификации региональной экономики. Кроме того, у корпораций нет полномочий, которые позволили бы им контролировать или корректировать деятельность органов власти или частного бизнеса.

В качестве одного из инструментов социально-экономического преобразования на Дальнем Востоке

¹ В ведении Амурского филиала Российского речного регистра находятся Приморский, Камчатский, Хабаровский края, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

все чаще называют использование преференций. Участники развернувшейся на страницах средств массовой информации дискуссии сходятся во мнении, что льготы могут оказывать мощное стимулирующее воздействие на различные общественные процессы. При этом приводятся положительные примеры из зарубежного опыта и истории освоения российского Дальнего Востока. Отвечая на вопросы корреспондента «Парламентской газеты», заместитель председателя Совета Федерации В. Штыров отметил, что для Дальнего Востока должна быть своя, облегченная налоговая и тарифная политика, другим должно быть ценообразование в отношении естественных монополий, упрощенный порядок выделения земель и регистрации предприятий, по-другому должны распределяться ресурсные платежи. Дальний Восток необходимо превратить в особую экономическую зону [5]. Трудно не согласиться со столь актуальными предложениями.

Можно сказать, что положительный ответ на вопрос о целесообразности предоставления льгот не вызывает сомнения. И на Дальнем Востоке уже запущены механизмы льготного регулирования. Однако анализ их влияния на социально-экономические процессы заставляет задуматься о необходимости кардинального пересмотра политики преференций. Так, в 2011 г. рыбопромышленники ДФО получили освобождение от налогов на сумму 27 млрд. руб. в расчете на то, что эти средства будут пушены прежде всего на строительство новых судов. Однако на обновление основных средств было израсходовано лишь 40 % указанной суммы [17]. Получив в 2010 г. квоты на вылов рыбы в течение 10 лет, рыбопромышленники увеличили добычу рыбы, используя имеющиеся в их распоряжении суда.

По мнению ветерана рыбной отрасли, экс-директора ОАО «Дальморепродукт» Ю. Диденко, именно увеличение сроков предоставленных квот повлияло на то, что рыбаки заняли потребительскую позицию и пренебрегли задачами отрасли [11]. Однако в данном случае, вероятно, уместнее обратиться к опыту зарубежных экспертов группы «Поставщики норвежских технологий», исследовавших в 2010 г. состояние дальневосточного рыболовного флота для оценки потенциального рынка ремонтной и судостроительной промышленности [12]. Если следовать их логике, то для приобретения новых судов, кроме достаточных материальных средств, у рыболовных компаний должна быть уверенность в том, что они не потеряют квоты на вылов продукции и у них будет время и необходимые гарантии, чтобы успеть окупить затраты, получить прибыль и рентабельно использовать собственность в течение последующих 15–20 лет. В связи с неопределенностью перспективы предпринимателю с психологи-

ей временщика, у которого рано или поздно отберут преференции, выгоднее эксплуатировать суда на износ или отремонтировать три-четыре судна вместо покупки одного нового.

Плачевным состоянием флота не исчерпываются проблемы рыбной отрасли. Действующие в регионе предприятия по переработке морепродуктов не могут освоить объем добываемого сырья, ситуацию осложняют высокие тарифы на транспортировку и электроэнергию, поэтому значительные объемы биоресурсов уходят в страны АТР, в том числе и нелегальным путем. По-прежнему большой ущерб государственному бюджету наносит контрабандная торговля. Только в 2011 г. в Японию, Китай и Корею поступило неучтенной рыбной продукции на 1,8 млрд. долл.

Объем официального вылова рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке в 2011 г. достиг 2,8 млн. т, что составляет 68% общего объема вылова в РФ [3]. При этом цены на морепродукты на прилавках дальневосточных магазинов растут, ассортимент не расширяется, свежая рыба даже в прибрежных населенных пунктах – редкость.

Не оправдали себя как инструмент ускоренного развития Дальнего Востока особые экономические зоны (ОЭЗ). Режим их деятельности основывается на предоставлении льгот – административных, финансовых, налоговых, таможенных. Отказываясь от взимания сборов в казну, государство планирует получить компенсацию в виде качественного и количественного роста вполне конкретных показателей развития общества. Но нередко благие намерения оборачиваются непредсказуемыми последствиями.

На основании Федерального закона в 1999 г. была создана особая экономическая зона в Магаданской области. В принятом Коллегией Счетной палаты РФ в ноябре 2009 г. решении по результатам проверки эффективности деятельности ОЭЗ и ее влияния на создание благоприятных условий социально-экономического развития региона говорилось, что цели создания ОЭЗ не достигнуты. Значительного развития производительных сил, финансового и товарного рынков не произошло. Общий финансовый результат предприятий ОЭЗ и области по-прежнему находился в прямой зависимости от деятельности горнодобывающих предприятий и энергетического комплекса, доля которых в общей прибыли участников ОЭЗ составила 80%. Действие особого правового режима ОЭЗ в Магаданской области также не оказало существенного влияния на рост социальных показателей области. Цены на продукты питания росли быстрее, чем реальная заработная плата. За период с 1999 г. по I полугодие 2009 г. население области сократилось на 67,3 тыс. чел., или на 29%, в то время как численность населения в других

регионах России за указанный период сократилась в среднем на 4% [9, с. 22].

К сожалению, нет возможности представить целостную картину эффективности применения налоговых льгот. Как отмечалось на совещании в Совете Федерации в апреле 2011 г., ее анализ проводится только в регионах, а на федеральном уровне Министерство финансов и Федеральная налоговая служба рассчитывают лишь стоимостное выражение результатов, отражающихся на бюджете [4, с. 17]. Естественно, что для повышения стимулирующего влияния государственной льготной политики необходимо тщательное исследование полученных результатов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что и стратегия развития Дальнего Востока, и методы ее осуществления требуют серьезного пересмотра. Необходимо переходить к рациональному использованию ресурсного потенциала, особенно того, который не подлежит восстановлению. Без глубокой обработки сырьевых запасов Россия будет продолжать терять огромные прибыли. Активизация инвестиционного потенциала должна происходить не только за счет иностранных вложений, но и за счет роста внутренних ресурсов, который возможен только посредством развития предпринимательства и накопления капитала населением.

Назрела необходимость изменить распределение прибылей, получаемых от использования природных богатств в пользу регионов, на территории которых они располагаются. Парадоксальная ситуация, при которой население региона, обладающего богатейшими ресурсами, не может обеспечить себе достойную жизнь, уже не находит никакого оправдания. При чрезмерной централизации бюджета на федеральном уровне снижается самостоятельность и ответственность региональной власти, не работают механизмы свободного рынка, позволяющие избавиться от нежизнеспособных игроков.

В качестве движущей силы диверсификации производства и расширения внутреннего рынка следует рассматривать мелкий и средний бизнес. Дальний Восток должен представлять собой особую зону предпринимательства с предоставлением льгот в зависимости от вклада в решение социально-экономических задач региона. Вместо мелких послаблений локального характера следует создать комплексную систему преференций, распространяющихся на все постоянное население региона в области бизнеса, трудоустройства, налогового обложения, тарифов, кредитования, индексации заработной платы и пенсий, жилищного строительства, обучения и т.д. Дальневосточники имеют право получить компенсацию за те неудобства, которые они испытывают, и почувствовать себя полноправными гражданами страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные вопросы социально-экономического развития Дальнего Востока обсуждены на совещании в полпреде. URL: <http://www.russianfareast-news.ru/news/detail.php?ID=20814> (дата обращения: 20.08.2012).
2. Виктор Ишаев обеспокоен состоянием транспорта на Дальнем Востоке. URL: http://deita.ru/politics/dalnij-vostok_15.07.2011_171218_viktor-ishaev-obespokoen-sostojaniem-transporta-na-dalnem-vostoke.html (дата обращения: 10.08.2012).
3. Власти и компании слабо развивают рыбную отрасль на Дальнем Востоке – полпред. URL: <http://dv.ria.ru/politics/20120420/82119116.html> (дата обращения: 03.08.2012).
4. Говердовский Ю. Легко быть добрым за чужой счет // Парламент. газета. 2011. № 21, 29 апреля. С. 17.
5. Дальнему Востоку пора стать основанием государства // Парламент. газета. 2012. № 25, 6 июля. С. 11.
6. Дальний Восток: перспективы развития URL: http://tpp-inform.ru/analytic_journal/2549.html (дата обращения: 10.08.2012).
7. Зубов А. Инвестиционный климат Дальнего Востока стандартизируют // Золотой Рог. 17.07.2012. URL: <http://www.zrpress.ru/zr/2012/28/55175/> (дата обращения: 10.08.2012).
8. Ишаев В. Госкорпорации «Дальний Восток» пока не может быть априори. URL: <http://www.zrpress.ru/web/2012/471/55307/> (дата обращения: 10.08.2012).
9. Косоуров В.С. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности результатов деятельности особых экономических зон Калининградской и Магаданской областей с учетом использования таможенных и налоговых льгот» // Бюл. Счетной палаты РФ. 2010. № 7, июль. С. 12-24.
10. Минвостокразвития РФ подготовит список реализуемых в ДВФО госпрограмм к 20 августа. URL: <http://www.27region.ru/news/newscat/dvnews/46567-minvostokrazvitiya-rf-podgotovit-spisok-realizuemyx-v-dvfo-gosprogramm-k-20-avgusta> (дата обращения: 20.08.2012).
11. Модернизация рыболовного флота Дальнего Востока в нынешних условиях невозможна – эксперт. URL: <http://news.mail.ru/inregions/fareast/79/society/9844335/> (дата обращения: 19.08.2012).
12. О реновации рыболовного флота Дальневосточного бассейна. URL: <http://fishnews.ru/rubric/obnovlenie-flota/2335> (дата обращения: 19.08.2012).
13. Отказ от дотаций: Дальний Восток ждет инвестиций // Рос. бизнес-газета. 31.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/31/dfo.html> (дата обращения: 10.08.2012).
14. Пискунов А.А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка сбалансированности стратегий социально-экономического развития федеральных округов и отдельных субъектов Федерации на примере Дальнего Востока, Байкальского региона и Сибири» // Бюл. Счетной палаты РФ. 2012. № 4, апрель. С. 79-221.
15. Полпред провел совещание по итогам социально-экономического развития ДФО. URL: <http://vladnews.ru/2012/07/26/59954.html&print=1> (дата обращения: 20.08.2012).
16. Прокапало О.М., Исаев А.Г., Суслев Д.В., Деваева Е.И., Котова Т.Е. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2011 г. // Пространств. экономика. 2012. № 2. С. 89-127. URL: http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/2_2012/prokapalo%20o.%20m.pdf (дата обращения: 20.07.2012).
17. Территория контраста // Рос. газета. 25.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/25/ishaev.html> (дата обращения: 03.08.2012).